

Доктор Роберт Чисхолм, Амос: Лев рыкнул, кто не убоится?

Сессия 6 (А): Амос 7:1–8:3, Суд Неизбежный

Это учение доктора Роберта Чисхолма по книге Амоса. Амос: Лев зарычал, кто не убоится? Это занятие 6 (А), Амос 7:1–8:3. Суд неизбежен.

Продолжая изучение книги Амоса, мы готовы перейти к седьмой главе. Если взглянуть на седьмую, восьмую и большую часть девятой глав, можно увидеть, что тематически это единый раздел. И, конечно же, здесь будет затронуто множество конкретных тем, но, думаю, мы могли бы кратко изложить суть седьмой главы, с первого стиха, вплоть до девятой главы, с десятого стиха, поскольку суд неизбежен.

Это будет лейтмотивом этого раздела. Эта тема уже поднималась ранее в книге, но, похоже, она станет главной темой этого раздела. И это подводит нас к финалу книги Амоса, девятой главе, стихам с 11 по 15, которые я назвал «счастливым финалом».

Итак, это было очень негативно. Амос говорил о суде, о неизбежности суда. Он предлагал людям возможность покаяться и избежать суда или, по крайней мере, пережить его, но того, что мы бы назвали спасением, было очень мало.

История спасения изменилась в главах с третьей по шестую. Тем не менее, Амос собирается закончить книгу на позитивной ноте, потому что именно так всё и будет происходить в Божьем плане. Хотя Его народ грешит, и Ему приходится наказывать его и даже отправлять в изгнание, это не значит, что Бог отказался от Своего замысла.

Нет, Он дал обещания Аврааму, Он дал обещания Давиду, и Он полон решимости исполнить Свой план, и именно так Амос и завершит свою историю. Таков своего рода обзор того, что нам осталось сделать. Итак, мы переходим к седьмой главе, которая во многих отношениях увлекательна.

Я разделил седьмую главу, состоящую из 17 стихов, на две части. Первые три стиха восьмой главы, поскольку они связаны с видением, тесно связаны с седьмой главой. Таким образом, седьмая глава, с первого по восьмую, третья — это подраздел в этом разделе.

Итак, вот что мы увидим. В седьмой главе, с первой по девятую, есть серия из трёх видений, которые я назвал «Три поросёнка наоборот». Я объясню это по ходу повествования.

А затем, в седьмой главе, стихи с 10 по 17, пророк встречается со священником. А затем, в восьмой главе, стихи с 1 по 3, – четвёртое видение в этой последовательности, символический натюрморт. Вот куда мы направляемся.

Итак, давайте прочитаем седьмую главу, стихи с первого по девятый. А теперь о трёх поросятах, как вы помните: волк охотится за поросятами, и каждый поросёнок построил себе дом. Один построен из соломы, другой — из прутьев, а третий — из кирпича.

Волк прибегает к свинье, которая построила соломенный домик, и грозит его съесть. Свинья убегает и находит убежище в домике второй свиньи, сделанном из прутьев. Волк сдувает его домик, вызывая разрушение, и свинья сбегает оттуда.

Затем волк подходит к следующему дому, а там уже два поросёнка, и он грозит сделать то же самое и сносит этот дом, потому что тот сделан из палок. И эти два поросёнка идут к дому третьего поросёнка, а у того дом кирпичный. Итак, мы видим разрушение первых двух домов, но в конце концов волк пытается снести третий дом, и у него ничего не получается.

Итак, это своего рода суд, суд, спасение, спасение, безопасность. Что ж, в этом конкретном рассказе о видениях есть угроза суда, но Господь смягчается и не посылает суд в первых двух видениях. Но в третьем видении суд должен прийти.

Так что это полная противоположность тому, что мы видим. Я выбрал трёх поросят, потому что они чем-то похожи на трёх козлов. Это панельная конструкция.

Я имею в виду, что вы знакомы с этими историями, например, с пряничным человечком, но это ерунда, потому что там не просто три кадра. Многие из этих историй состоят из трёх или четырёх кадров. Но в пряничном человечке это продолжается бесконечно.

Это канитель, и к концу хочется, чтобы пряничного человечка съели. Но в этих историях всё начинается, потом повторяется, а потом наступает кульминация. А в финале происходят существенные изменения.

И вы видите это в Библии, в исторических записях. Помните, как Самуил, маленький мальчик, ночью явился к нему Господь. И он сказал: «Самуил», и Самуил ответил: «Вот я».

И он бежит к Эли, потому что думает, что Эли его позвал. А Эли говорит: «Я тебя не звал». И Эли немного туповат; его таким и изображают.

И это повторяется снова. И наконец, Илий понимает, что это Господь зовёт его. И он говорит: на этот раз, знаешь, осознай, что это Господь, и ответь должным образом, и Господь будет говорить с тобой.

Так и произошло. Итак, это трёхпанельная структура, кульминацией которой является третья панель, где происходят некоторые изменения, существенные изменения. История о пророке Илии, царе Израиля, который болен и хочет узнать, переживёт ли он своё падение, свою болезнь.

И вот он отправляет гонцов в филистимские земли, чтобы спросить совета у Вельзевула, или Вельзевула, филистимского бога исцеления или чего-то в этом роде. И Илия перехватывает их и говорит: «Разве нет в Израиле Бога, который мог бы ответить на вопрос царя, что вам нужно обратиться к какому-нибудь языческому божеству и спросить его?» И они возвращаются и рассказывают царю о случившемся. Он говорит: «Опишите мне его».

Они так и делают. Он говорит: «О, это Элайджа, приведите его ко мне». И он отправляет капитана с отрядом в 50 человек.

И это очень важно, потому что Илия сидит на холме, а они здесь, внизу. Илия не сидит где-то в яме. Они не смотрят на него сверху вниз и не разговаривают с ним свысока.

Он там, наверху, внизу. И это символично, потому что он обладает властью. Он — пророк Господа.

А они всего лишь посланники царя. Они хотят силой заставить его сдаться и привести к царю, чтобы тот мог сделать с ним всё, что угодно. И, кстати, это имеет отношение к тому, что мы увидим в этой главе, где пророк встречается со священником, представляющим царя.

Вот ещё одна причина, по которой я рассказываю эту историю: чтобы проиллюстрировать панельную конструкцию и мотив противостояния пророка и царя, который мы видим. И вот капитан подходит и говорит: «Спускайтесь». Король говорит: «Спускайтесь».

И Элайджа говорит: «Я не спущусь». Но я скажу тебе, что это такое — огонь. И там идёт эта пьеса, знаешь, «Ярад» , чтобы спуститься.

И вот огонь спускается и сжигает этих парней. Итак, кадр первый. Кадр второй: король посылает ещё одного с 50.

Этот парень ещё более высокомерен и оскорбителен. Он говорит, король говорит, и он делает на этом особый акцент. Если присмотреться, то можно заметить усиление тональности в речи.

Если выразиться так, тащи свою задницу сюда, и мы отведём тебя к царю. И Илиа говорит: «Знаешь что, я не спущусь». Но то, что спустится, — это огонь, и они сгорят.

Итак, третья панель, вот где будут происходить события, часто в таких ситуациях. И вот на третьей панели король посылает ещё одного человека. Ну, тот, по сути, приползает на четвереньках, моля о пощаде.

Итак, наконец, царь, по крайней мере, его посланники, поняли суть. Пророк могущественнее нас. На его стороне сила Божья.

У нас есть только власть короля. Пророк всегда выше короля. Истинные пророки Бога всегда выше короля.

И он говорит: «Пожалуйста, помилуй нас. Царь послал нас сюда. Не могли бы вы прийти?» И Господь говорит: «Хорошо, можете идти».

И вот он спускается вниз и произносит речь перед королём, объявляя ему, что тот умрёт. Это ещё один пример истории, построенной на кавычках. Так уж получилось, что в нашей культуре эти притчи встречаются в сказках, знаете, о трёх поросятах, в анекдотах, знаете, о раввине, священнике и баптистском пасторе, которые зашли в бар, знаете, вы знаете, как это работает.

И поэтому, я думаю, многие люди видят эти панельные конструкции в том, что якобы является библейским повествованием или пророчеством, и думают: «О, это не может быть правдой. Это такая история». Нет, в реальной жизни иногда всё повторяется.

Во-первых, всё повторяется. Я уже упоминал на предыдущей лекции, что читал Ван Паранака о том, как работает устная литература. И так уж получилось, что в устной литературе, которая во многом основана на повествовании, рассказывается о том, что произошло, но делается это очень увлекательно, как в историческом романе.

Так что это правда, история Илии и пророков, я верю. Но это действительно произошло. И поэтому автор рассказывает её именно так, потому что это драматически захватывает.

Но детские истории и шутки мы делаем, чтобы увлечь аудиторию, понимаете, мы хотим, чтобы они обратили внимание на шутку, которую мы хотим, и я делал это, я учил маленьких детей в прошлом. И когда читаешь им, как три козла ворчат на них или три поросёнка, и делаешь это с каким-то энтузиазмом, а некоторые, знаете ли, драматизируют, они просто прикованы к истории. И она находит отклик у них, по мере того как нарастает напряжение, а затем наступает кульминация, пик в конце.

Итак, это характерная черта устной литературы. Да, Библия — это устная литература, по сути, она... она... эти послания изначально не читались большинством людей, а были услышаны. И поэтому Бог побудил авторов Писания рассказать историю так, как она произошла на самом деле.

И Он даже использует эти видения, эту последовательность видений, и делает это своего рода драматичным образом, чтобы подчеркнуть как Свое терпение, так и Свою справедливость. Потому что Его терпение говорит: дайте им шанс раскаяться, а Его справедливость говорит: если они не раскаются, то наказание должно пасть. Так что это предварительный обзор того, что мы увидим здесь.

И будьте внимательны, я сначала прочитаю все девять стихов и по ходу дела обращу внимание на сходства, возможно, на небольшие усиления, а затем на кардинальные изменения. И посмотрим, как вы справитесь. Я не могу дать вам тест, но посмотрим, как вы справитесь.

Вот что показал мне Всевышний. Он готовил полчища саранчи. Ох, нехорошо, нехорошо. Они могут уничтожить весь урожай за час.

После того, как царская доля была собрана, и как раз взошли поздние посевы. Итак, царь получил свою долю, но что будет, если в этот момент нагрянет саранча? Нехорошо. Когда они очистили землю дочи́ста, я воскликнул: «Вот это!» — и он использует традиционное еврейское слово «прощение» — салак .

И он взывает к Господу о прощении. Таким образом, они признают, что совершили что-то плохое. И осуждение уместно.

Это признание. Так прости их, Господи, просто прости их. Как Иаков выживет? Он такой маленький.

Раньше элита думала о том, какая у них прекрасная земля, но на самом деле, по большому счёту, они малы. И они не смогут пережить нечто подобное. Поэтому Господь сжалился.

Это часто перефразируют как «передумал». Мне это не нравится, потому что создаётся впечатление, будто Бог сам не знает, что делает. У него есть план.

Мне нравится, что он смягчился. Он просто решил, что не будет делать то, что обещал. Это иллюстрирует тот факт, что пророчества часто зависят от обстоятельств.

Господь скажет: «Я сделаю это». Он может сказать: «Если ты не покаешься, Я сделаю это». Это явно условно.

Но иногда, когда он говорит: «Я сделаю это», это всё ещё условно. И в предыдущем обсуждении мы говорили об Ионе и ниневитянах, где царь ниневитян не был уверен, но поступил мудро. И вот, это было условно, и Господь сжалился.

То же слово, что используется здесь. Значит, Господь сжалился. На самом деле, в большинстве случаев последнее, чего хочет Господь, — это судить.

Однажды мой коллега, когда мы говорили на эту тему, сказал мне: «Знаешь, когда Господь угрожает судом, это на самом деле последнее, чего Он хочет. Он хочет, чтобы люди покались. Подумайте об Иисусе».

О, Иерусалим, Иерусалим, как часто Я хотел собрать тебя под Свои крылья, чтобы мы могли примириться. Я желал этого. Там использовано греческое слово «брат».

Я буду, это была моя воля, моя идеальная воля, моя изначальная воля. Но ты этого не хотел, приятель. Твоя воля перечеркнула мою волю.

Я хотел этого. Но, будучи грешным, ты отверг это. И грядёт суд.

Придёт воля Божья. Бог суверенен и всё под его контролем, но здесь он готов смягчиться. Пророк просит его сделать это, когда тот видит видение грядущего суда.

И заметьте, это больше похоже на движущуюся картинку. Это больше похоже на фильм. В этом видении есть действие.

Господь готовит саранчу. Она опустошает землю, и Он всё это видит. И эта движущаяся картинка затронет вас на эмоциональном уровне.

Это больше, чем просто картинка, снимок, верно? В этом есть что-то трогательное, действие. Видишь, это тебя затягивает. И Амос затянулся, и он сказал: «Господи, прости, просто прости их».

Я знаю, что они грешники, и знаю, что они этого заслуживают, но прости их, потому что они этого не переживут. Итак, переходим ко второй части, к следующему видению. Вот что показал мне Всевышний Господь, стих четвёртый.

Владыка Господь призывал к суду огнём. В книге Амоса много говорится о суде огнём, и мы говорили о том, насколько разрушительным может быть огонь, возможно, даже более разрушительный, чем саранча. И это не просто огонь.

Он иссушила великую пучину. Так что, очевидно, он пришёл откуда-то со Средиземного моря. Он иссушает пучину и пожирает землю.

Итак, саранча прошла. Теперь, во втором видении, огонь проявится. Тогда я воззвал: «Господи, умоляю Тебя, остановись».

Как Иаков выжил? Он такой маленький. Но видите ли вы перемену? На этот раз это не «прощение». Это еврейский глагол, который означает «остановиться», «прекратить».

Он так эмоционально увлечён и действительно сострадателен к своему народу. Это северное королевство, но он страдает им. И он говорит, что они не смогут этого пережить.

Так что просто остановитесь, остановитесь. И он не думает о том, что они виновны. Он полностью сосредоточен на последствиях и опустошении, которое их ожидает.

И он сопереживает тем, кто подлежит осуждению. Раньше он рассматривал это скорее с точки зрения Бога. Необходимость в прощении существует, но теперь он тронут.

Итак, во второй части есть небольшое изменение. Как и в «Трёх козлятах-ворчунах», второй козёл немного крупнее первого. Его голос не такой робкий.

Итак, Господь сжалился. Поэтому одно из посланий, которые мы здесь видим, заключается в том, что Господь терпелив. Он готов смягчить.

Помните, Иона сказал Господу: «Я не хотел приходить сюда, потому что Ты такой Бог. Ты обычно снисходителен». И поэтому я не воспринимаю это просто как антропоморфный язык.

Некоторые так и отмахнутся. Что ж, Господь действительно знал, что делал. Это просто антропоморфизм.

Они описывают его так, как будто он человек. Нет, потому что Иона подытоживает характер Бога и говорит: «Ты, как правило, Бог, который смягчается». И некоторые скажут: «Ну, откуда же ты знаешь, что Он может быть неизменным? Как Он может быть неизменным?» Один из моих коллег, мы говорили об этом, однажды сказал мне: «Вот как Он может быть неизменным».

Он неизменен в своём милосердии и терпении. Он неизменно готов к покаянию. Неизменность не означает, что он робот или что-то в этом роде.

И учёные, которые действительно правильно понимают непреложность, такие как реформатор Брюс Уэр, согласятся с этим. Он признавал, что под эгидой непреложности есть место для подобных смягчений. Люди просто неправильно понимают, что такое непреложность.

И вот Господь смягчается. Последнее, чего Он хочет, – это судить народ Своего завета. И поэтому Он хочет дать им возможность покаяться.

И он уже ясно дал это понять ранее в книге. Ищите Меня и живите. Делайте добро и живите.

Это не обязательно должно закончиться таким образом, по крайней мере, для некоторых из вас. Но затем Господь избрал другую стратегию. Амос перешёл от прощения к прекращению.

В этот момент он больше отождествляет себя с объектами суда, чем с судьёй. И поэтому Господь заставит его обрести правильный взгляд на вещи. И вот что Он мне показал.

Амос 7:7. Третья часть, третье видение. Господь стоял у стены, выстроенной идеально ровно, с отвесом в руке. Здесь нет действия.

Господь стоит там. У него есть отвес, который будет направлен вертикально. Верно.

Стоя у стены. И Господь спросил меня: «Что ты видишь, Амос?» Думаю, я бы ответил: «Господь», но отвес привлёк его внимание. Он спрашивает: «Отвес?» Думаю, отвес привлёк его внимание, потому что стена была неровной.

И сказал Господь: вот, Я провожу черту среди народа Моего, Израиля. Я больше не пощажу его. Никакого смягчения.

Высоты Исаака будут разрушены, и святилища Израиля будут разрушены. С мечом моим поднимусь я на дом Иеровоама. Что же сделал Господь? Хватит кинофильмов.

Мы сейчас не испытываем эмоций. Господь заставляет своего пророка задуматься о том, почему люди нуждаются в прощении. Возвращаясь к этой точке зрения.

И он, по сути, стоит там. Думаю, можно предположить, что стена не прямая. Стена символизирует людей.

И из всей книги мы знаем, что стена не прямая. И поэтому Господь говорит: «Они не соответствуют Моим стандартам. Они не соответствуют».

Они не такие, какими Я хотел их видеть. Я хотел, чтобы они следовали Моим заветам, но они этого не сделали. И теперь они словно кривая стена.

Это должно произойти. И поэтому он заставил Амоса взглянуть на вещи со своей точки зрения и вернуть его к мысли: «Эй, давайте посочувствуем Господу». Давайте посмотрим на вещи глазами Господа, а не будем сосредотачиваться только на том, как всё будет с объектами суда.

Кстати, в этом месте мы увидим ещё одно видение, в восьмой главе, стихах с первого по третий. Но здесь мы имеем биографическое описание произошедшего. И Амос упоминается в третьем лице.

В отличие от первых девяти стихов, этот стих не автобиографичен. Поэтому вполне возможно, что Амос добавил его позже, или, возможно, кто-то из его последователей в пророческой общине добавил его сюда. Мы точно не знаем, как возникла эта книга, но Амос здесь упоминается в третьем лице.

Это биографический, а не автобиографический рассказ. Поэтому я думаю, что происходящее здесь объясняет, почему Господу нужно совершить суд. И я думаю, что эта встреча со священником, вероятно, убедила Амоса: да, стена не вертикальная.

И я понимаю, почему Господь собирается совершить суд, и я больше не буду кричать «прости» или «стоп». Я просто возвещу, что Господь собирается сделать. И тогда Амасия, священник Вефиля, послал послание Иеровоаму, царю Израиля.

Итак, это Иеровоам II. Он царь севера. А Амасия — священник в Вефиле, царском святилище, как он собирается объяснить.

Сюда приходит царь и поклоняется. И Вефиль, конечно же, очень и очень важное место. Амос замышляет заговор против вас в самом сердце Израиля.

Земля не может вместить всех его слов. Поэтому Амос служит в самом сердце Израиля, там, на юге северного царства. Он говорит, что устроил заговор, а затем выдвигает обвинение, которое отчасти правда, а отчасти ложь, если можно так выразиться.

В наши дни это часто муссируется. Ведь именно это и говорит Амос: Иеровоам умрёт от меча. На самом деле он этого не говорил.

Он сказал, цитируя Господа: «С мечом моим восстану против дома Иеровоама». Это может подразумевать, что Иеровоам умрёт от меча. Но заметьте также, что он упускает из виду какое-либо божественное вмешательство в это.

Он просто говорит, что Иеровоам умрёт. Это может навести царя на мысль, что этот человек планирует убить меня. Он организует заговор против меня.

Он не говорит, что меч принесёт Бог. Всё остальное правда. Амос сказал, что Израиль непременно будет изгнан, покинув родную землю.

И, конечно же, как мы уже отмечали на днях, непременно отправляясь в изгнание, Гало Йигле на иврите, «Г» и «Л» идут на тебя. Помните, ранее он использовал это в сочетании с «Гилгал». Тогда Амасия сказал Амосу: «Выйди, провидец».

ПРОВИДЕЦ, провидец, тот, кто видит. Из Ветхого Завета мы знаем, что это слово использовалось для обозначения пророка в ранние времена и продолжает использоваться здесь Амасией. А в предисловии к книге сказано, что это были слова Господа, которые Амос видел.

Итак, Бог передал эти истины пророку через провидческий опыт. И он просто сказал: «Уйди отсюда, провидец». И я думаю, он имел в виду нечто уничижительное.

Возвратись в землю Иудейскую. Помни, что Он вышел из Фекойи. Зарабатывай там хлеб твой и пророчествуй там.

Но пророкам часто платили за их дела. Поэтому, думаю, он обвиняет его в том, что он занимается этим только ради денег. Он намекает, что у него нет причин находиться здесь, в северном королевстве.

Он из Иудеи. Возвращайся туда и пророчествуй людям. А ты убирайся отсюда.

Не пророчествуй больше в Вефиле, что, конечно же, означает дом Божий. Так что же плохого в том, что пророк Божий пророчествует в доме Божьем, куда люди приходят на встречу с Богом? Верно. Но вот его причина.

А теперь подумайте об истории Илии, царя и царских посланников. Поскольку это святилище царя, я подумал, что это святилище Господа, святилище царя и храм царства.

Он фактически заменил Господа царём. Это святилище царя. Это царское святилище, куда царь приходит поклоняться.

Итак, поклоняющийся имеет приоритет над Богом, которому поклоняются, и это храм Царства. Это наш официальный царский храм. Поэтому он не понимает, что царь ниже Господа по власти.

И царь служит Господу. Он возвысил царя над Господом. И он, конечно же, священник царя.

Он работает на короля. Поэтому он пытается сохранить королевскую власть в северном королевстве, и это большая проблема. Именно они являются причиной этой несправедливости.

Что ж, Амос не собирается сидеть и молчать. Амос ответил Амасии в стихе 14: «Я не был ни пророком, ни сыном пророка».

Некоторые предпочитают переводить это как настоящее. Я не пророк и не сын пророка. Но я думаю, он возвращается к тому времени, когда был призван.

Так что я не был ни сыном пророка, ни пророком, ни сыном пророка. Я не вырос в той общине. Но я был пастухом.

А ещё я ухаживал за сикоморами. Так что он был как виноградарь. Он, знаете ли, ухаживал за сикоморами.

Итак, это не было моей профессией. Я не профессиональный пророк. Меня призвали из моей жизни, посвящённой сельскому хозяйству, прийти сюда и возвещать вам Божью истину.

Но Господь отвёл меня от стада и сказал: «Иди, пророчествуй народу Моему, Израилю». Было бы интересно узнать предысторию. Амос, должно быть, был очень благочестивым человеком, раз Господь выбрал его и доверил ему идти и донести Свое послание народу.

Но Он отвлекает Амоса от его земледельческого труда и назначает его пророком. Итак послушайте слово Господне: вы говорите: «не пророчествуй на Израиля».

И перестаньте проповедовать против потомков Исаака. Вы, по сути, пытаетесь заставить меня замолчать, лишить меня дара речи, сказать, что я не могу говорить. Вспомните начало книги, когда Амос защищал свою позицию.

Он говорит, что лев рыкнул. Кто может не пророчествовать? Амос понимает, что Господь возвещает важную весть. Он рычит, что лев рычит.

И у меня нет выбора. Когда он призывает меня провозгласить его послание, я должен это сделать. И это то, что так важно, Амос.

Но этот парень говорит ему: «Не делай того, к чему призвал тебя Господь. Не пророчествуй». И вспомните, ранее в книге, где было обвинение Северному Царству, одно из обвинений заключалось в том, что Господь воздвигал для вас пророков.

И назореев Он воздвиг пророков. Но пророкам скажите: «Не пророчествуйте». Поэтому некоторые из этих высказываний, изложенных ранее в книге, здесь получают более полное развитие и, возможно, повлияли на то, что Амос сказал именно так.

Итак, вот что говорит Господь. У меня есть для тебя послание. Ты сказал царю, что я, знаешь ли, собираюсь умереть от меча, как будто я собирался это сделать.

У меня для тебя есть сообщение. И это действительно, это действительно нас очень сильно задевает. Твоя жена станет проституткой в городе.

Это звучит очень, очень плохо. И ваши сыновья и дочери падут от меча. Ваша земля будет измерена, измерена и поделена.

А ты сам умрёшь в языческой стране. Похоже, его могут отделить. Ну, его отделят от его детей.

Их убьют во время вторжения. Похоже, его разлучат с женой. А ты сам умрёшь в языческой стране.

Нечистая страна, в буквальном смысле. Это темайя на иврите. Это нечистая страна.

Подумайте об иронии. Священник должен отличать ритуально чистое от ритуально нечистого. А в данном случае ему суждено умереть в нечистой стране.

Для священника хуже некуда. А тут ещё и жена, знаете ли, осквернена проституцией. И Израиль непременно будет изгнан из родной земли.

И он повторяет: «За то, что ты восстал против меня и возвысил царя над Богом, суд будет суровым. А твою жену схватят и превратят в блудницу».

И детей твоих убьют. А тебя отправят в изгнание, и ты умрёшь в нечистой стране. Хуже для священника быть не может.

Итак, мне нужно остановиться, может быть, ненадолго, и поговорить об этом. Почему? Вопрос, который, я думаю, возникает у всех нас, индивидуалистов, живущих в западном обществе, которое, знаете ли, в первую очередь думает индивидуально. Почему его жена должна страдать из-за того, что он сделал? И почему его дети должны страдать из-за того, что он сделал? К ним нужно относиться индивидуально.

Бог не должен судить их. Если Он хочет судить священника, пусть судит священника. Но мне это кажется неправильным.

Думаю, многие так думают. Но нам действительно нужно, знаете ли, изменить свой подход к Ветхому Завету. Учёный Джоэл Камински написал книгу о корпоративной ответственности в еврейской Библии.

И я думаю, что это важная книга, которую стоит прочитать, потому что он сводит воедино свидетельства Ветхого Завета. И совершенно очевидно, что Бог иногда мыслит коллективно. Он осудит группу за грех одного человека.

Вспомните Ахана из книги Иисуса Навина. Господь выводит весь народ и говорит им: «Никаких исключений. Не берите ничего из добычи, из награбленного в Иерихоне».

Она принадлежит мне. Это как первый урожай. Я дам тебе землю, и это всё, что принадлежит мне, и ты не должен ничего жалеть.

То же самое и с Саулом. Помните, в 1 Царств 15 Господь сказал Саулу: «Уничтожь их. Мужчин, женщин, детей, животных — всех».

Ахирам — это слово на иврите. Повязка. Положи их под повязку.

Итак, Ахан украл часть вещей и спрятал их в своём шатре. Израильтяне выступили в следующую битву при Гае и проиграли её, погибло 36 человек. Иисус Навин был вне себя и предстал перед Господом, стена и стена. Почему? Подразумевается, что ты не верен своему обещанию.

Почему мы проиграли? И Господь, я перефразирую, говорит: «Заткнись, пойми и просто подумай, что произошло». Израиль согрешил. Господь сказал, что Израиль согрешил.

Он не говорит, что кто-то из вас согрешил. Нет, согрешил Израиль. В этом деле один за всех и все за одного.

Господь смотрит на это целостно, и дело в том, что грех одного человека может иметь негативные последствия для всего народа. Господь рассматривает их как единое целое, как сообщество, и поэтому, Ахан, Господь не уничтожает сообщество, но Господь устанавливает процедуру, посредством которой Ахан раскрывается как виновный, и Ахан казнён, но не сам по себе. Его дети казнены вместе с ним и животными.

Некоторые люди, не желая расставаться с этим индивидуальным образом мышления, скажут: «О, дети, должно быть, были в этом замешаны. А животные были в этом замешаны? Он осквернил свою семью». Как ни странно, в нём не упоминается, что его жена была уничтожена, но я бы сказал, что нет, дети и животные были включены, и тогда возникает вопрос: почему? Ведь Ахан не был удовлетворен благословениями, дарованными ему Богом.

У него были дети. У него были животные. Он хотел большего.

Он был жадным, и поэтому Бог иногда поступает в подобных ситуациях так: он говорит: «Хорошо, я отниму у тебя благословения, которые Я тебе дал, включая твоих детей и твоих животных, и Мне это не нравится». Я имею в виду, я так и говорю. Эта история меня действительно беспокоит, но именно так иногда и происходит в Божьем мире, и подумайте о том, что мы виновны в Адаме.

Меня там не было. Я не ел яблоко, но что бы это ни было, какой бы фрукт это ни был, но, тем не менее, Павел говорит нам, что грех Адама негативно повлиял на весь род, происходящий от него. Так что Библия просто полна подобных вещей.

Саул не уничтожил амаликитян, и поэтому он заплатил высокую цену за свой грех. В Книге Царств есть другой рассказ о том, как гаваонитяне разгневались на израильтян, и на всю страну наступила засуха — засуха и голод. Давид не знал, что делать, и поэтому пошел к Саулу. Он пытался уничтожить гаваонитян, и это

было плохо, потому что гаваонитяне заключили договор с Израилем, хотя они и обманом заставили Израиль заключить этот договор. Договор всё ещё остаётся в силе с точки зрения Господа, и Господь является гарантом этого договора, поэтому гаваонитяне имеют полное право обратиться к Господу с просьбой о защите. Давид спрашивает: «Что мне делать?» И они сказали: «Ну, у нас не так много рычагов воздействия на эту сделку, но мы согласимся на то, что эти семь всегда семь почти всегда семь потомков Саула отдадут их нам, и мы зарежем их всех одновременно перед Господом, чтобы умиловать его, и на этом все будет кончено», и поэтому у Давида есть очень сложная задача выбора, каких семерых потомков Саула нет никаких указаний на то, что они были в том, что сделал Саул, но им придется заплатить цену, потому что Господь имеет дело с ними корпоративно, как с сообществом. И дело в том, что в нашей культуре у нас есть примеры этого. Эм, моя жена ненавидит, когда я привожу этот пример, но, занимаясь спортом, в частности бейсболом, если мы допускали ментальную ошибку в игре, наш тренер заставлял нас бегать круги, ему было все равно, промахнулись ли вы по мячу или сделали плохой бросок, это произойдет. Это физическая ошибка. Вы пытались поступить правильно.

Возможно, нам стоит обсудить твою технику. Есть причина, по которой люди плохо бросают, и есть причина, по которой мячи провисают, так что, возможно, нам нужно поработать над твоей техникой и всем прочим. Но это было не глупо, а скорее психологическая ошибка, понимаешь? У нас был отличный питчер в выпускном классе. На самом деле, тем летом он подписал контракт с «Ред Сокс», но иногда он был не в форме. Граунд-бол отправлялся на первую базу. В таких случаях питчеры должны прикрывать первую базу, потому что игроку первой базы может понадобиться сместиться вправо от него. Игрок первой базы получает мяч.

Он не успевает туда добраться. Питчер должен бежать туда, первый бейсмен бросает ему мяч, и питчер может обыграть бегущего. Ну, он просто стоял там иногда, когда мяч летел на первую базу. Он просто стоял там. О, о, я должен бежать. Ну, Ник, ну, вы знаете, тренер Ника.

Он бежит. Он наматывает круги. Он питчер, понимаете, он не будет хорошо выполнять упражнения на инфилде, и всё такое. Наверное, ему это было нужно, наверное, но, в любом случае, иногда тренеры хотят подчеркнуть: если ты не сосредоточен на игре и допускаешь психологическую ошибку,

Речь не только о тебе, ладно, это может стоить нам игры. Это может стоить нам всей команды. Так что твоя глупость может негативно сказаться на всех остальных, и все будут расстроены, потому что ты... Они проиграли игру, и обычно это происходит с твоими товарищами по команде. Ты не нападаешь на них, понимаешь, ты не нападаешь на них, но все знают, что Тони не закрыл первую базу, и именно поэтому мы проиграли. И иногда тренеры хотят забить

этот гол, заставить всех бежать. Да, сделать так, чтобы все хорошо. Эм, мы проиграли игру из-за ментальной ошибки. Ты можешь даже не упомянуть, кто это был, их может быть больше одного в любой игре.

Итак, все бегут. И если кто-то говорит, почему я должен бежать, ведь это командная игра. И я пытаюсь научить вас, что ваши индивидуальные результаты влияют на всех, поэтому иногда нам приходится это делать. И также мы думаем корпоративно, у нас есть определенные ситуации, когда мы думаем таким образом. Нам не нравится так думать, когда дело касается наших отношений с Богом, и в некоторых местах Бог даже говорит: «Я имею дело с личностью, я не собираюсь судить всех за... э-э, за грех одного». Так что это его дело, как суверенного бога, выбирать, когда он это делает. И это одна из сложных вещей с теологической точки зрения. Почему он судит корпоративно? Почему он судит детей за грехи отца? Я на самом деле написал и опубликовал статью об этом, где пытался во всем этом разобраться. Допустим, вы действительно хороший работник в корпорации. Корпорация — это бизнес, и у каждого есть своя роль в бизнесе, и вы получаете положительные отзывы, и вам повышают зарплату, и вы просто прекрасно выполняете свою работу, но вы приходите на работу, и вам говорят: «Э-э, мы банкроты». Мы идем ко дну, все остались без работы. Если вы скажете что, подождите минутку, э-э, вы должны сохранить мою работу, потому что я действительно хороший работник.

Ну нет, это не так работает, и вы понимаете, что вам это не нравится, но вы понимаете это, эм, пример из спорта, который я всегда люблю использовать, касается Bulls, Chicago Bulls из 1990-х, потому что всем было очевидно, что они выиграли свои чемпионаты, потому что у них был Майкл Джордан и его напарник Скотти Пиппен. И поэтому они носили черно-красное и они выиграли шесть чемпионатов за восемь лет, два года Джордана не играли, они так и не выиграли. Когда он решил, что, я думаю, он хочет стать бейсболистом. Он был ужасным бейсболистом, но это отступление. Итак, Дэвид Стерн, который был комиссаром НБА в то время? Он вручает чемпионские трофеи Bulls за победу в чемпионате НБА. Выберите свой год. Патрик Юинг и Чарльз Баркли стоят в стороне, наблюдая за этим, и они немного раздражены, потому что еще не получили чемпионское кольцо.

У них нет трофея, я думаю, это были бы кольца, которые он бы раздавал. Поэтому они встают в очередь. И вы знаете, приходит Джад Бушлер, э-э, и Стив Карри, вы знаете, некоторые из менее известных личностей. Они не являются причиной того, что они хорошо поработали, как вы знаете, нужен хороший состав второго эшелона, но это не то, почему они выиграли. Все знают, что это Джордан и Пиппен привели их туда. Может быть, позже Родман, потому что он был машиной по подборам, но подходят Юинг и Баркли, и очередь Дэвида говорит: что вы здесь делаете? И они говорят, что мы игроки Зала славы, мы

будущие игроки Зала славы. Мы лучше всех в этой очереди, кроме Джордана. Так что мы заслужили кольцо. Он уходит.

Нет, не нужно. Дело не в тебе. Возможно, ты заслуживаешь звания MVP лиги или участника Матча всех звёзд первой команды или чего-то подобного, когда мы вручаем индивидуальные награды, но дело не в личности. Дело не только в Майкле и Скотти. Дело в том, что каждый получает это кольцо, потому что у всех правильная форма, а у тебя её нет, потому что ты не в той команде. Мы мыслим корпоративно. Что ж, дело в том, что Бог часто действует именно так, и поэтому он действует здесь именно так.

Итак, суд над священником, священниками, грех священника. Не сердитесь на Бога, сердитесь на священника, который навлек на себя это, сердитесь на Саула. Не сердитесь на Бога, когда гаваонитяне казнят их, так что не сердитесь на Давида. Давиду пришлось сделать это, чтобы положить конец голоду, потому что Бог был на стороне гаваонитян в этом деле, и поэтому не сердитесь на них, сердитесь на парня, который навлек это на свою собственную семью. Это не вина Бога. Я думаю, что Бог просто делает здесь. Он просто говорит: «Я собираюсь забрать мою защиту». И я позволю ассирийцам прийти и сделать то, что делают ассирийцы. Я заберу мою защиту, что они сделают. Они заберут твою жену И сделают из нее какую-то проститутку Они убьют твоих детей И утащат тебя Хм, и так это просто описание того, что их грех навлекает на них, и бог просто решает Отступить и позволить падшему миру быть падшим миром А падший мир есть падший мир из-за нашего греха Теперь дано, что Бог подстроил все таким образом, но Он просто использует ассирийцев как средство своего суда Так что я думаю, что, э-э, мы остановимся здесь У нас, э-э, есть еще одно видение, которое связано с этими стихами В главе восемь, стихи один по три, но это разрыв главы Так что мы остановимся здесь и закончим наше обсуждение, э-э, видений и их значения в следующей лекции.

Это учение доктора Роберта Чисхолма по книге Амоса. Амос: Лев зарычал, кто не убоится? Это занятие 6, Амос 7:1–8:3. Суд неизбежен.